

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 332.1(470+44)

© К.А. Гулин

Денежно-финансовые проблемы современной российской экономики: региональный аспект*

Освещаются итоги заседания региональной секции постоянно действующего российско-французского семинара по денежно-финансовым проблемам российской экономики, состоявшегося в г. Вологде в апреле 2010 г.

Экономическое развитие, финансовые отношения, рынок, кризис, регионы, взаимосвязь глобальных, национальных и региональных процессов, антикризисные стратегии.

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук
зам. директора Института социально-экономического развития
территорий РАН
gil@vscc.ac.ru

В 1991 г. Домом гуманитарных наук (Франция, Париж) и Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия, Москва) был основан российско-французский семинар по денежно-финансовым проблемам развития российской экономики. Неизменными сопредседателями семинара являются директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академик **В.В. Ивантер** и директор Высшей школы социальных наук (Франция) **Жак Сапир**. За эти годы (всего состоялось 38 сессий) семинаром проведена значительная работа по изучению финансовых проблем осуществления крупных экономических реформ. Основой для этого стал не только российский опыт реформ, но и опыт других стран СНГ, Центральной

и Восточной Европы, Латинской Америки, послевоенный опыт стран Западной Европы и т.д. По результатам работы семинара изданы монографии, опубликованы статьи, подготовлен ряд рекомендаций для российских органов государственного управления.

В декабре 2007 г. одна из сессий семинара состоялась на базе Института социально-экономического развития территорий РАН. В 2008 г., во многом основанная на её опыте, была открыта региональная секция семинара, в рамках которой обсуждаются финансово-экономические проблемы с учётом региональной специфики. За прошедший период состоялись заседания в Париже, Майкопе и Гренобле. В период с 1 по 2 апреля 2010 г. четвёртое заседание

* Работа выполнялась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-14046г).

На заседании семинара

региональной секции состоялось в Вологде на базе ИСЭРТ РАН. В нем приняли участие специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института социально-экономического развития территорий РАН, Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Астраханского государственного университета, CEMI-EHESS (Париж), Университета Лион-III Жан Мулен, Правительства Вологодской области. Главной темой дискуссий стало влияние экономического кризиса на развитие российских регионов, влияние глобальных кризисных процессов на состояние и перспективы национальной и региональных экономик.

Открыл заседание семинара директор по исследованиям Высшей школы гуманитарных наук (CEMI-EHESS) **Ж. Сапир**. Давая характеристику кризису в России, один из наиболее авторитетных зарубежных специалистов по проблемам российской экономики оценил его как очень глубокий, но ограниченный во времени (с декабря 2008 г. по апрель 2009 г.). Наиболее существенными проявлениями кризиса стало значительное падение производства (особенно в обрабатывающих производствах) и снижение доходов домохозяйств. Причинами кризиса явились значительное снижение цен на нефть и алюминий, сокращение внешнего спроса, падение внутреннего

кредита (что обусловило снижение внутреннего спроса), специфика денежной политики, проводимой Центральным банком РФ.

По оценке Ж. Сапира, российская экономика становится всё сильнее на внутреннем рынке и всё меньше зависит от внешнего спроса. Исходя из этого внутренний рынок в период кризиса потенциально должен быть фактором сопротивления кризису. Однако российскую экономику поддерживают скорее экспорт и импорт, чем её внутренний рынок, что является следствием политики Центрального банка России. Вплоть до начала наиболее активной фазы кризиса он осуществлял постепенное увеличение ставок рефинансирования, тогда как основные центральные банки снижали свои ставки (в ноябре 2008 г. ставка рефинансирования ЦБ РФ составляла 12%, тогда как ставка ЦБ США – 0,5%, японского – 0,1%, европейского – от 0,5 до 0,75%). Последствия повышения ставок рефинансирования сразу же отразились на области продажи недвижимости и кредитов на потребление. При снижении темпов инфляции ставки потребительских кредитов и ставки кредитов для предприятий росли.

Причины такой политики Центрального банка: переход к политике инфляционного таргетирования, защита обменного курса рубля, последствия предыдущей

политики ЦБ. Выбор политики таргетирования инфляции был сделан ЦБ России поздно (только в конце 2007 г., тогда как ЦБ стран Западной Европы такую политику предусматривали с 1990 г.), и при этом в самый неподходящий момент. Проблема таргетирования инфляции означает, что Центральный банк должен сконцентрироваться на ней в ущерб всем остальным задачам. А в том положении, в котором Россия была в начале 2008 г., Центральному банку приходилось выполнять роль кредитора последней инстанции, что противоречило политике нового консенсуса.

Поставил ли кризис под сомнение современную модель развития России? Вплоть до кризиса в стране констатировался относительный успех политики инвестирования (в период с 2003 по 2008 г. объём инвестиций увеличился с 16,5 до 21% ВВП), что вылилось во впечатляющее увеличение производительности труда (в обрабатывающей промышленности — на 48%, в добывающей — на 31%). Но эта политика нуждается в устойчивом финансировании и более приспособленных к этому действиях Центрального банка. Чтобы окончательно выйти из кризиса, необходимо эту проблему в срочном порядке решить.

В отличие от Ж. Сапира, взявшего в качестве критерия выхода из кризиса темпы роста, зав. лабораторий монетарных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН к.э.н. **О.Г. Говтвань** высказал мнение, что Россия ещё далека от выхода из кризиса. Для того чтобы об этом утвердительно говорить, с одной стороны, должны существовать устойчивые факторы и механизмы роста, с другой — должно измениться поведение экономических агентов: на смену риск-ориентированному должно прийти поведение, ориентированное на экономическую эффективность.

Говоря о путях выхода из кризиса, недостаточно опираться только на «технический» анализ, нужно исходить из фунда-

ментальной природы кризиса. В этой связи докладчик осветил революционные изменения, произошедшие в финансовой сфере в последние 100 — 150 лет. Всего можно говорить о трёх революциях. Во-первых, это переход к двухуровневой банковской системе, который закрепил привязку к долгу в отличие от предыдущей привязки к золоту. Во-вторых, это возникновение финансового рынка, то есть системы оценки частных долгов, в результате чего реальное финансирование приблизилось к потребностям финансирования. И в третьих, это революция последних 10—15 лет — появление рынка рисков (рынка инструментов управления рисками).

В последнее время рынок рисков (позволяющий многократно увеличить точность оценки долга) стал играть существенную роль в организации финансовых процессов. Плоды этой третьей революции — значительный рост финансирования. Проблемой является отсутствие регулирования этого рынка. В то время как каждая страна контролирует трансграничные перетоки ликвидности капитала, никто не может контролировать трансграничные перетоки рисков. Для того чтобы на глобальном уровне выйти из кризиса, необходимо существенное структурное решение, которое позволило бы исключить самовоспроизводящиеся процессы на рынке рисков и выстроить регулятивные инструменты.

Сегодня для России характерен многоуровневый характер экономики: она представлена субъектами как глобального, так и национального и регионального уровня. Однако антикризисная политика в основном ориентирована на предприятия глобального уровня. При этом на региональном уровне не обнаруживается мотивов саморазвития в связи с тем, что экономика «бежит» от рисков. Возможности здесь видятся в развитии специализированного банковского кредита и институтов рефинансирования.

По мнению С. Дюрана (Центр изучения индустриализации при Высшей школе социальных исследований), кризис отчетливо проявил специфику российского капитализма. Основной и самой яркой отличительной его чертой является зависимость от экспорта сырья, от импорта товаров широкого потребления и оборудования и от международного финансового оборота. Это обуславливает высокую степень уязвимости российской экономики по отношению к внешнему шоку.

Вторая черта российского капитализма — специфика экономической координации, где доминирующую роль играют политико-экономические переговорные отношения, слабость права частной собственности, концентрация собственности, сохранение промышленного сектора, унаследованного от советского периода, высокий удельный вес энергетики в экономике. Это элементы, которые иллюстрируют большую взаимозависимость между политическими и экономическими акторами на всех уровнях (национальном, региональном, местном). Эти политико-экономические сети занимают распределением ренты и регулируют механизмы поглощения внешних шоков.

По мнению С. Дюрана, кризис показал слабость российского капитализма, но при этом укрепил роль государства в роли экономического игрока. С одной стороны, за помощью к государству обратились предприятия (в том числе наиболее крупные). С другой стороны, благодаря действиям государства был самортизирован социальный шок (в отличие от кризиса 1998 г.). В условиях кризиса 2008 — 2009 гг. социальный шок был меньше экономического (о чём свидетельствует рост доли заработной платы в ВВП). И в то же время нельзя сказать, что за кризис расплатился сам капитал (снижение доли капитала в ВВП, но весьма небольшое). Восстановление же осуществлялось за счёт доходной части

государственного бюджета, то есть за кризис расплачивалось государство, благодаря ранее накопленным резервам.

Значительный блок выступлений был посвящён рассмотрению опыта развития конкретных регионов в кризисных условиях и вопросам их перспективного развития.

Значительное внимание участников семинара привлёк доклад начальника департамента экономики Правительства Вологодской области, первого заместителя губернатора области к.э.н. **Л.Г. Иогмана**. Он был посвящён влиянию финансово-экономического кризиса на экономику региона и перспективы её развития.

Вологодская область — регион, в значительной степени встроенный в мировую экономическую систему, успешно и стабильно развивался до октября 2008 г. В последующий период, в связи с резким падением экспортных цен и соответствующим «сжатием» спроса, наступил резкий спад в ведущих отраслях экономики — прежде всего металлургическом и химическом комплексах (в октябре — ноябре 2008 г. объём производства там сократился примерно наполовину). Вдвое сократился региональный бюджет. Область вошла в число российских территорий, наиболее всего пострадавших от кризиса.

Выстраивая в этих условиях антикризисный план, областное правительство учитывало как российские, так и мировые тенденции. Был взят ориентир на сохранение социальной стабильности. Это потребовало выполнения всего комплекса социальных обязательств, оперативных мер по содействию занятости населения.

Был включён широкий спектр механизмов государственной поддержки предприятий: товарные интервенции; обеспечение формирования госзаказа; форвардные закупки товаров и услуг; оказание прямой финансовой помощи; предоставление областных государственных гарантий по кредитам; оказание содействия сбыту

Ж. Сапир, Л.Г. Иогман

продукции; оптимизация налоговой нагрузки; поддержка предприятий, находившихся в критической ситуации; субсидирование передачи объектов соцкультбыта в муниципальное пользование; активная поддержка малого предпринимательства. Благодаря этим мерам, активной работе самих предприятий, а также изменению на рынке, к концу 2009 г. экономическую ситуацию в области удалось стабилизировать. По прогнозам, в 2010 г. ожидается рост промышленного производства на уровне 102,5% к предыдущему году, хотя на позиции 2008 г. вернуться достаточно сложно.

Важнейшей задачей, несмотря на сложную финансовую ситуацию, остаётся реализация инвестиционных проектов и развитие инфраструктуры. В этом плане в области удалось сохранить инвестиционную активность предприятий, продолжилось строительство и ремонт дорог, объектов энергетики и коммунального назначения, социальной инфраструктуры, внедрение передовых телекоммуникационных технологий. Особой сферой внимания областного правительства является создание индустриальных парков и экономических кластеров (сегодня на различной стадии реализации находятся два крупных проекта такого рода – индустриальные парки «Шексна и «Сокол»). Актуальной является также деятельность,

направленная на повышение энергоэффективности региональной экономики: рационализация потребления энергоресурсов и снижение удельных затрат на эти цели, применение энергосберегающих технологий, сокращение потерь продукции ТЭК.

По мнению Л.Г. Иогмана, кризис нельзя оценивать исключительно в негативных категориях. Положительным моментом является то, что кризис способствует так называемому «естественному отбору», в результате которого на рынке сохраняются только наиболее жизнеспособные предприятия, проводящие эффективную политику управления ресурсами. Это приводит к общему оздоровлению экономики, повышению устойчивости и «гибкости» национальной и региональной экономических систем.

«Академический» взгляд на проблемы развития области был представлен в коллективном докладе учёных Института социально-экономического развития территорий РАН. Институт, в текущем году отмечающий своё 20-летие, проводит исследования по широкому перечню направлений, оказывает инфраструктурное содействие инновационной деятельности в регионе, ведёт активную работу по подготовке научных кадров. Об этом, а также о задачах и перспективах развития было подробно рассказано

директором ИСЭРТ РАН д.э.н., профессором **В.А. Ильиным**. Руководители подразделений Института заострили внимание на таких проблемах регионального развития, как моноструктурный характер экономики, низкий уровень производительности труда, дисбаланс в межбюджетных отношениях, слабые финансовые возможности локальных экономик (зам. директора, зав. отделом к.э.н. **Т.В. Ускова**); низкий потенциал здоровья и рост социально-экономической дифференциации населения (зав. отделом к.э.н. **А.А. Шабунова**); снижение интеллектуального потенциала и качества трудовых ресурсов (зам. директора, зав. лабораторией к.и.н **К.А. Гулин**). Эти проблемы не являются специфической особенностью Вологодской области и требуют существенных изменений в политике федерального центра. Для регионов же крайне важным, помимо решения насущных экономических задач, является стратегическая работа по формированию новых элит (в т.ч. управленческих). Одним из возможных механизмов здесь выступает развитие современных научно-образовательных центров. Опыт становления и развития такого центра был показан зам. директора, зав. отделом к.ф.н. **М.М. Карагановой**.

Влиянию кризиса на экономику Астраханской области и вопросам долгосрочного развития этого региона был посвящён доклад директора Института экономики и права при Астраханском государственном университете д.э.н., профессора **В.Ю. Солопова**. В стратегии долгосрочного развития региона, разработанной до наступления кризиса, в качестве основных направлений роста региональной экономики рассматривались добыча углеводородов, рыболовный и охотничий туризм, сельское хозяйство и судостроение. Всё это сохранило свою актуальность и в кризисных условиях. Некоторые отрасли, имеющие стратегическое значение для региона (например, сельское хозяйство и жилищное строительство), смогли пройти через кризис без особых потерь.

Наиболее существенными проблемами в экономике региона являются: низкий уровень интеграционных процессов; ориентация крупных компаний региона на решение задач национального и глобального уровня; рентоориентированное поведение части предприятий; новые особенности трудовой мотивации работников (на определённом этапе происходит снижение производительности при увеличении уровня оплаты труда).

Основные направления перспективного развития региона: традиционное сельское хозяйство, дополненное процессами переработки; переработка имеющихся и поступающих ресурсов; использование доминирующего на Каспии положения в области квалифицированных кадров; формирование сервисных и поддерживающих отраслей; производство дорогостоящего оборудования для развиваемых отраслей.

В докладе директора Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета д.э.н., профессора **В.И. Овчинникова** были рассмотрены проблемы и ресурсы посткризисной стабилизации на макрорегиональном уровне — на примере регионов созданного в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа.

Основной проблемой является территориальная замкнутость экономического пространства при высокой степени его дезинтеграции, порожденной автаркическими тенденциями. Высока доля т.н. «этно-экономического» хозяйственного уклада (55–60%), характеризующегося такими чертами, как доминирование неформальных институтов и традиционных хозяйственных укладов, экстенсивный тип занятости и низкий уровень мобильности населения, органическая связь производственно-трудовой деятельности с домохозяйственным укладом жизни людей и т.д.

Механизмы реализации региональной социально-экономической политики федерального центра на Северном Кавказе

видятся в следующем: усиление действенности рыночно-регулируемой модели организации хозяйственной деятельности; переориентация вектора региональной политики из сферы распределения и перераспределения национального дохода в сферу его производства; смена приоритетов в соотношении финансово-перераспределительных и стимулирующих функций в рамках политики выравнивания уровней развития регионов; использование административного ресурса; совершенствование российской системы бюджетного федерализма; неукоснительное выполнение категорического императива «финансы следуют за задачами».

Возможные инструменты стабилизации социально-экономического положения на Северном Кавказе: реализация кластерной модели формирования межрегиональных межотраслевых производственно-хозяйственных систем; целевая господдержка процессов неоиндустриализации и реконструирования ассоциированных форм товарного сельскохозяйственного производства, а также инфраструктурного обустройства всех кластеров и обеспечения экономической и личной безопасности граждан; формирование особой экономической зоны с действенно-мотивирующим финансовым режимом, обеспечивающим интенсивный приток капитала и «выдавливание» террористического подполья.

В докладе зав. кафедрой экономического факультета Южного федерального университета д.э.н., профессора **Н.П. Кетовой** были освещены возможности использования инструментария регионального маркетинга для посткризисной стабилизации экономики. Региональный маркетинг — это деятельность по исследованию целевых рынков в рамках региона и за его пределами, стимулирование производства конкурентоспособных и востребованных товаров и услуг при формировании каналов сбыта и инструментов наращивания продаж. То есть речь идёт о конкурентных преимуществах, создаваемых (усилиями власти, бизнеса, населения) самой территорией.

Примерами эффективного регионального маркетинга являются такие страны, как Тайланд, ОАЭ и Египет, создавшие в своё время туристическую индустрию. По мнению докладчика, сегодня многие российские территории при наличии политической воли, чувства лидерства, понимания необходимости скоординированных усилий различных групп и слоёв общества могли бы, используя инструменты регионального маркетинга, создать условия для преодоления последствий кризиса и для стабилизации в дальнейшем.

Интересен для российских регионов опыт развития региона Рона-Альпы, представленный в докладе профессора Университета Лион III **Ж. Веркей**. Рона-Альпы — один из ведущих регионов Франции с численностью населения 6 млн. чел. (около 10% населения страны). Для него характерны такие особенности, как демографический рост (выше, чем во Франции и по ЕС в целом), высокий уровень ВВП на душу населения, высокая плотность экономического пространства (наличие большого количества мелких предприятий).

Структура ВВП региона достаточно диверсифицирована. Промышленность и строительство занимают четверть добавленной стоимости (во Франции в целом — 1/5 часть). Основные сектора, определяющие профиль региона, — автомобилестроение, химия, механическое производство и производство оборудования, энергетика. Следствием этого является сильная реакция на изменения экономической конъюнктуры страны. Другая специфическая черта региона — «интернациональный» характер экономики (через регион проходит 45% французского грузового транзита), вследствие чего она в большей степени подвержена влиянию кризиса.

Политика региональной администрации направлена на повышение устойчивости экономики и концентрируется на двух основных направлениях. Одно из них — это поддержка «плюсов конкурентоспособности» — производств, выпускающих продукцию, востребованную глобальным и европейским

Фото на память

рынками. Всего таких полюсов 15, в их числе — химические предприятия, предприятия автомобильной промышленности, биотехнологические производства, нанотехнологические центры.

Другое направление — это реализация регионом собственной политики в области внешней торговли, в числе главных задач которой — повышение доли малых и средних предприятий в региональном экспорте. Механизмы такой поддержки: предоставление налоговых каникул для предприятий-экспортеров; компенсация на страхование рисков при поиске новых рынков; выплата менеджменту предприятий, занимающихся экспортными поставками, части заработной платы; финансирование расположенных за границей миссий по поддержке экспорта.

Всего предприятия, ставящие перед собой задачи развития, могут в регионе получить 300 видов государственной помощи. Негативная сторона такой политики заключается в возможном усилении поляризации между территориями-лидерами и менее благополучными зонами. И это проблема, требующая отдельного внимания на национальном уровне управления.

Учёный секретарь Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

к.э.н. **Д.Б. Кувалин** на основе анализа данных общероссийских опросов осветил проблему посткризисного развития отечественных предприятий в начале 2010 г.

В качестве позитивных моментов было отмечено оживление инвестиционной деятельности отечественных предприятий (доля предприятий, собирающихся в ближайшие один — два года начать новые инвестиционные проекты, возросла с 35% в начале 2009 г. до 52% в начале 2010 г.). Постепенно восстанавливаются масштабы сотрудничества предприятий с банками (доля предприятий, получивших кредиты на реализацию 1-2-летних инвестиционных проектов, возросла с 6% осенью 2009 г. до 11% в начале 2010 г., на 3-5-летние проекты — с 10 до 14%). Улучшается ситуация в сфере сбыта.

Среди негативных явлений было отмечено ухудшение ситуации в сфере производства машин и оборудования, увеличение качественного отставания отечественной техники от зарубежной. По предположению Д.Б. Кувалина, самостоятельное выживание большинства отраслей отечественного машиностроения в нынешних условиях является невозможным и потому требуются экстраординарные действия по их спасению или реперофированию.

Отмечается резкий рост частоты жалоб предприятий на коррупцию правоохранительных органов (с 31% в 2007 г. до 55% в 2010 г.). Это, по мнению докладчика, свидетельствует о том, что национальная система защиты экономических прав и экономического арбитража неспособна нормально выполнять свои функции. В то же время в условиях экономического кризиса более популярной в среде российских предприятий стала идея об активной роли государства в экономике (удельный вес сторонников прямого участия государства в экономической жизни увеличился с 11% в 2007 г. до 20% в 2010 г.).

В целом развитие событий в реальном секторе экономики достаточно противоречиво. Процессы послекризисного восстановления позволяют надеяться на постепенный возврат к прежним тенденциям, однако признаки такого возврата пока имеют фрагментарный характер.

Зав. лабораторией анализа и прогнозирования транспортно-логистических систем ИНП РАН д.э.н., профессор **Ю.А. Щербанин** рассказал о современных особенностях развития транспорта и транспортной инфраструктуры в российских регионах. Основные проблемы в этой сфере: критически малые темпы ввода основных фондов (так, в период с 1990 по 2009 г. протяжённость магистральных железных дорог сократилась с 87 до 85 тыс. км; если в период с 1980 по 1990 г. вводилось 20 тыс. км автодорог с твёрдым покрытием ежегодно, то в 2009 г. — только 1 тыс. км); низкий уровень эффективности работы транспорта; недостаточно высокая производительность труда в транспортной отрасли;

высокий уровень теневой составляющей (в сфере грузовых автоперевозок он доходит до 70%).

По оценке докладчика, реализация транспортных проектов федерального значения могла бы позитивно сказаться и на экономике Вологодской области. Например, модернизация инфраструктуры Волго-Балтийского канала могла бы способствовать значительному увеличению грузопотоков, проходящих через регион. Это позволило бы ожидать роста количества рабочих мест, связанных с водным транспортом; увеличения объёма налоговых отчислений, получаемых от транспортных компаний; повышения спроса со стороны транспортных компаний на товары и услуги региональных производителей; снижения издержек крупных предприятия («Северсталь», «Фосагро») за счёт возможностей речной транспортировки.

Подвёл итоги прошедшей сессии семинара Ж. Сапир. Он отметил, что главным положительным моментом в период кризиса 2008 — 2009 гг. (в отличие от ситуации 1998 г.) стало то, что российским властям удалось защитить население от кризиса. Экономическая ситуация к концу 2009 г. в основном стабилизировалась. Однако это не отменяет необходимости скорейших структурных решений. Прежде всего, это экономическая диверсификация и снижение зависимости от сырьевого экспорта, следовательно — от колебаний обменного курса рубля. Для российских регионов это могло бы означать уменьшение зависимости от взаимоотношений с центральным бюджетом и крупными корпорациями, повышение устойчивости развития.